

— ...!

Лицо председателя Яня резко изменилось.

— Откуда вы знаете?

Затем он посмотрел на Шэнь Хуайаня.

— Это ты ему сказал?

Дело было крайне серьёзным. Жгучая боль в меридианах уже сильно мешала ему ковать артефакты, поэтому он скрывал это очень тщательно, и знали об этом считанные люди.

Даже недавний взрыв случился именно из-за этой боли: она повлияла на него, и он допустил ошибку.

Более того, только что он даже начал подозревать, что в будущем уже не сможет ковать артефакты.

Председатель целой Гильдииковки артефактов не способен ковать?

Как смешно это прозвучало бы, скажи кто-нибудь вслух.

Но факт оставался фактом.

Сама боль в меридианах ещё была терпимой. Куда важнее было другое: у него появилось предчувствие, что если он продолжит насильно ковать артефакты, взрыв окажется лишь мелкой неприятностью. Главное, что его меридианы, возможно, тоже пострадают.

— Нет! — Шэнь Хуайань сразу покачал головой. — Наставник, я как раз не успел вам сказать. Это молодой господин Юань. Раньше, снаружи гильдии, он сказал, что может вылечить вашу болезнь, поэтому этот ученик осмелился привести его сюда.

Председатель Янь на мгновение оцепенел. Услышь он подобные слова раньше, он непременно решил бы, что собеседник несёт вздор. Он давно уже обращался ко многим алхимикам. Даже председатель Гильдии алхимиков лично осматривал его, но и тот не смог вылечить. Что уж говорить о каком-то юнце?

Но...

После того как он ощутил прежнее давление, как он мог ещё посметь недооценивать

стоявшего перед ним молодого господина Юаня, который носил маску и явно обладал необыкновенной аурой?

— Молодой господин Юань, вы действительно можете вылечить мою болезнь?

Он серьёзно спросил Лоу Цзыханя.

— Могу.

В сердце председателя Янь постепенно поднялись волнение и надежда.

— Молодой господин Юань, прошу. Поговорим внутри.

Видя, с каким почтением председатель Янь принимает Лоу Цзыханя, старик Суй, потрясённый до глубины души, всё же почувствовал радость и гордость. Если бы господин узнал, что сегодня произошло, он наверняка был бы очень счастлив.

— Скажу честно, молодой господин Юань, эта болезнь у меня уже много лет. Сначала во времяковки меридианы лишь слегка побаливали, потом всё постепенно ухудшалось, и ощущение, будто их обжигает яростное пламя, становилось всё отчётливее. А в последние дни я дажековать почти не могу. Что это всё-таки такое?

— На самом деле проблема не слишком серьёзная.

Когда Лоу Цзыхань сказал это, председатель Янь не слишком поверил. Он с подозрением посмотрел на Лоу Цзыханя.

Лоу Цзыхань объяснил:

— У вас неправильный способковки. Каждый раз, когда вы куёте артефакт, яд артефактного огня оседает в меридианах. Со временем этого яда становится всё больше, и в итоге вы дошли до нынешнего состояния.

— Яд артефактного огня? Я слышал только о том, что в пилюлях бывает пилюльный яд, но о яде артефактного огня не слышал.

— Раз артефактный огонь может помогать приковке, он, естественно, может и вредить. С пилюльным огнём то же самое.

Председатель Янь всё ещё был неубеждён. Он был единственным мастеромковки артефактов третьего ранга в городе Цинсюань. Куда бы он ни отправился в империи Дунлун, люди

почтительно называли его мастером Янем.

А теперь маленький практик ступени Линъю, который даже артефактный огонь ещё сформировать не мог, утверждал, что его способковки неверен?

Как такое возможно?

И ещё!

Собеседник мог сомневаться в его теле, в его болезни, но не в его способековки. В этом он был профессионалом!

Подумав так, председатель Янь помрачнел, а между его бровями даже проступило едва заметное раздражение.

Лоу Цзыхань сказал:

— Если председатель Янь не верит, давайте я сначала помогу вам ослабить боль. Вы на месте начнёте ковать артефакт, а я буду поправлять вас. Как вам?

Стоило этим словам прозвучать, как сам Лоу Цзыхань слегка удивился. Он ведь не умел ковать артефакты. Как он мог сказать такое настолько естественно?

Ещё страннее было то, что, вернув рассудку ясность, он не почувствовал паники. Неужели в утраченных воспоминаниях были и знания о ковке артефактов?

Впрочем, если подумать, это тоже было логично. Если бы в них не былоковки, как он сумел бы увидеть проблему председателя Яня?

Председатель Янь немного поколебался. Он изначально не хотел обращать внимания на Лоу Цзыханя, но слова «ослабить боль» звучали слишком соблазнительно. Если тот действительно мог облегчить его страдания и позволить ему снова ковать артефакты, что плохого в том, чтобы один раз продемонстрировать ковку перед ним?

— Хорошо.

В конце концов он стиснул зубы и согласился.

Лоу Цзыхань облегчённо выдохнул и достал серебряные иглы, купленные раньше вместе с маской.

— Возможно, будет немного больно. Председатель Янь, пожалуйста, немного потерпите.

Он взял девять игл и умелым движением ввёл их в девять точек на теле председателя Яня. Когда последняя серебряная игла вошла в кожу, все девять игл одновременно задрожали. В тот же миг боль, пробирающая до костей, едва не заставила председателя Яня вскрикнуть.

Затем из кончиков игл потекла чёрная кровь.

Рядом Шэнь Хуайань и старик Сюй напряжённо смотрели на происходящее.

Вскоре Лоу Цзыхань вынул иглы.

— Что чувствует председатель Янь?

Председатель Янь провёл духовную энергию по телу одним кругом. Грязная кровь на его теле мгновенно испарилась. Всё тело стало лёгким и свободным, ощущение было превосходным. Он тут же потрясённо посмотрел на Лоу Цзыханя. Неужели всё, что говорил этот юноша, правда?

Председатель Янь больше не осмеливался относиться к этому небрежно и сразу повёл Лоу Цзыханя и остальных троих в кузнечную комнату.

Перед ними он лично начал показывать ковку артефакта. Куя, он одновременно объяснял Шэнь Хуайаню. Лоу Цзыхань немного поколебался.

— Если господин Шэнь использует тот же способ, в его теле тоже должен накапливаться яд артефактного огня...

Он только начал говорить, но лица председателя Яня и Шэнь Хуайаня сразу изменились. В комнате воцарилась тишина.

— Хуайань, пока просто смотри, — председатель Янь прекратил объяснять.

Шэнь Хуайань кивнул.

Раз Янь Чжунхай смог стать мастеромковки артефактов третьего ранга и председателем Гильдииковки артефактов, его техника, естественно, была искусной и отточенной. Каждый жест выглядел достойно настоящего мастера.

Старик Сюй смотрел со стороны и не мог не восхищаться. Ему казалось, что ни в одном движении невозможно найти ошибку.

Однако Лоу Цзыхань исправил у председателя Яня целых три места.

Когда он начал указывать на четвёртое, мысли председателя Яня дрогнули. Ковка провалилась, и изначальную демонстрацию пришлось остановить.

Он был мастеромковки артефактов. Испытав всё лично, он, конечно, понял, что способковки, о котором говорил Лоу Цзыхань, куда совершеннее.

Это нанесло ему немалый удар, но стремление к путиковки и жажда правильной техники быстро заставили его снова собраться.

— Молодой господин Юань, похоже, всё, что вы сказали, правда. То, что старик на пороге тупика встретил вас, стало моей удачей. Молодой господин Юань, прошу вас вылечить меня. Старик непременно щедро отблагодарит.

Услышав это, Шэнь Хуайань и старик Сюй рядом были потрясены и сложными взглядами посмотрели на Лоу Цзыханя.

Юноша носил серебряную маску, а открытая за её краем кожа была белой и нежно-розовой, будто даже более гладкой и тонкой, чем серебро маски.

Он выдерживал горячие взгляды нескольких людей в комнате и всё равно оставался спокойным. Он равнодушно кивнул.

— Хорошо.

Увидев, что Лоу Цзыхань довольно легко идёт навстречу, председатель Янь поколебался и добавил:

— А что касается правильного способаковки...

Лоу Цзыхань замешкался.

— Я могу только исправить ваш способ. Другую технику передать вам не могу.

Всё, чему он научился, даже всё, чему, возможно, научился в утраченных воспоминаниях, было дано Юаньюанем. Это принадлежало Юаньюаню. Без согласия Юаньюаня он не станет учить этому кого бы то ни было.

— Уже прекрасно, если вы сможете меня исправлять! — председатель Янь был крайне возбуждён. Но после вспышки радости он снова успокоился. — Хоть я и очень благодарен

молодому господину Юаню, но раз вы сами пришли ко мне, наверное, не только ради этих двух дел?

Никто не стал бы без причины приходить к чужому человеку, лечить его и решать его проблемы. Уже само по себе это было необычно.

У Лоу Цзыханя действительно была цель. Он кивнул.

— Мне нужны серебряные расписки. Что касается платы за лечение и за наставления...

Он на мгновение остановился, а затем с лёгкой хитринкой сказал:

— Председатель Янь может дать столько, сколько сочтёт это стоящим.

Председатель Янь был главой Гильдииковки артефактов, самой прибыльной гильдии, а духовное оружие третьего ранга, которое он как мастер третьего ранга ковал, стоило баснословно дорого. Если бы не Лоу Цзыхань, его путьковки, возможно, на этом оборвался бы.

Сейчас со стороны казалось, будто Лоу Цзыхань просто лечит его. Но на самом деле Лоу Цзыхань возвращал ему дальнейший путь в ковке артефактов. Естественно, это было безмерно ценно.

И цену этому назвать было невозможно.

То, что Лоу Цзыхань так прямо сказал о своей цели, наоборот, вызвало у председателя Яня ещё большую симпатию.

— Вот вы меня и поставили в трудное положение. Впрочем, разочаровывать вас я тоже не стану.

Лоу Цзыхань поспешно добавил:

— Деньги можете дать как сочтёте нужным. Достаточно, чтобы было примерно соразмерно. Но у меня есть ещё одно дело, в котором я хотел бы попросить председателя Яня о помощи.

— Говорите.

— Я слышал, что когда у Гильдииковки артефактов появляются редкие особые духовные оружия или инскрипции, она проводит аукцион и специально продаёт на нём эти особые духовные оружия и инскрипции?

— Верно.

— У меня есть несколько особых инскрипций. Не знаю, можно ли передать их в Гильдию ковки артефактов для продажи на аукционе?

Гильдия ковки артефактов не была аукционным домом и обычно не выставляла на продажу духовное оружие и инскрипции, принесённые извне. В конце концов, никто не мог гарантировать качество вещей со стороны, а гильдия не хотела портить собственную вывеску.

Но если с такой просьбой обращался этот молодой господин Юань, который оказал ему огромную услугу...

— Без проблем. Я распоряжусь, чтобы вам помогли с продажей. И комиссии не возьмём ни единой доли.

— Председатель Янь, всё же удерживайте комиссию по рыночной цене. — Лоу Цзыхань моргнул и сказал: — Потому что в будущем я, возможно, буду приносить на аукцион много инскрипций.

— Ничего страшного. Вы вылечили мою болезнь. Для меня это бесценное сокровище. Что значат перед этим какие-то мирские блага?

Лоу Цзыхань подумал. Собеседнику действительно не доставало этих денег, поэтому он кивнул.

— Тогда благодарю председателя Яня. В будущем я попрошу Лао Сюя приносить инскрипции сюда.

Старик Сюй наконец понял, почему маленький молодой господин взял его с собой.

Он выпрямил грудь и невольно выпустил давление, принадлежащее ступени Сюанью. По какой-то причине ему не хотелось, чтобы председатель Янь недооценивал его и его маленького молодого господина.

Ощувив уровень Лао Сюя, председатель Янь действительно слегка изменился в лице.

Слуга на ступени Сюанью!

Такое обращение, пожалуй, могли позволить себе только большие семьи имперской столицы или принцы и принцессы из императорского рода.

Похоже, происхождение этого молодого господина Юаня и правда было чрезвычайно глубоким.

Впрочем, если вспомнить того сильнейшего, который мелькнул за его спиной, а также его зрение и способности, даже если он действительно был юным господином из большого рода, удивляться было нечему.

<http://bllate.org/book/17588/1634674>